

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ ЙОСТА УРАВНЕНИЯ ШРЁДИНГЕРА С ПОТЕНЦИАЛОМ–РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ

Р.Ч. КУЛАЕВ, А.Б. ШАБАТ

Аннотация. Работа посвящена задаче кардинального расширения пространства потенциалов в обратной задаче рассеяния для линейного уравнения Шрёдингера на числовой прямой. Рассматривается оператор Шрёдингера с потенциалом из пространства обобщенных функций. Это расширение включает в себя не только потенциалы типа δ -функции, но и экзотику типа функции Кантора. На этом пути устанавливаются условия существования и единственности решений Йоста. Изучаются их аналитические свойства. Приводятся некоторые оценки для решений Йоста и их производных. Показывается, что уравнение Шрёдингера с потенциалом-распределением можно равномерно аппроксимировать уравнениями с гладкими потенциалами.

Ключевые слова: обратная задача рассеяния, уравнение Шрёдингера, решения Йоста, дельтаобразный потенциал, сингулярный потенциал, потенциал-распределение.

Mathematics Subjects Classifications: 34L25, 35J10, 37K15

Основное содержание данной статьи посвящено задаче расширения пространства потенциалов в обратной задаче рассеяния для линейного уравнения Шрёдингера на всей вещественной оси

$$\psi_{xx} = (q(x) + k^2) \psi, \quad x \in \mathbb{R}. \quad (1)$$

При изучении обратной задачи рассеяния фундаментальную роль играют аналитические свойства специальной фундаментальной системы решений уравнения Шрёдингера с экспоненциально растущей на бесконечности асимптотикой (решения Йоста). В классической теории рассеяния уравнение (1) рассматривается при условии, что потенциал $q(x)$ является суммируемой функцией, удовлетворяющей условию

$$\int_{-\infty}^{\infty} (1 + |x|)|q(x)|dx < \infty.$$

Условия на функцию q возникают естественным образом из требования существования и единственности решений Йоста, а также возможности их аналитического продолжения для комплексных значений параметра k [1]–[3]. В данной работе изучаются математические свойства уравнения Шрёдингера (1) с потенциалами, являющимися обобщенными производными функций ограниченной вариации. Интерес к уравнениям с обобщенными коэффициентами в последнее время неуклонно растет (см., например, [4]–[10] и библиографию там же). Рассмотрение уравнения Шрёдингера (1) с потенциалами, являющимися

R.CH. KULAEV, A.B. SHABAT, SOME PROPERTIES FOR JOST FUNCTIONS OF A SCHRÖDINGER EQUATION WITH DISTRIBUTION POTENTIAL.

©Кулаев Р.Ч., Шабат А.Б. 2017.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №15-11-20007.

Поступила 23 мая 2017 г.

обобщенными производными функций ограниченной вариации, расширяет класс допускаемых к анализу задач, требуя при этом учета чисто математической специфики этого объекта. Мы исследуем ниже, каким условиям должна удовлетворять функция q , чтобы обеспечить не только существование и единственность решений Йоста, но и возможность их аналитического продолжения с мнимой оси комплексной плоскости k . Эти вопросы изучаются в пункте 1 настоящей статьи. Там же доказывается непрерывность решений Йоста на всей вещественной оси и устанавливаются базовые оценки. Во втором пункте изучаются более тонкие свойства решений Йоста, показывается, что решения принадлежат $W_{\text{loc}}^{1,1}$, выводятся оценки для их производных. В третьем пункте показывается, что оператор Шрёдингера с потенциалом, являющимся обобщенной производной функции ограниченной вариации, можно рассматривать как равномерный предел операторов с гладкими потенциалами. В этом случае, как следует из результатов работ [4, 5], все решения дифференциального уравнения принадлежат $W_{\text{loc}}^{1,1}$.

1. Решения Йоста. Пусть Q – вещественная функция, заданная на всей числовой оси \mathbb{R} , и

$$V_Q(x) = \sup \sum_{i=1}^m |Q(x_{i+1}) - Q(x_i)|,$$

где супремум берется по всем $m \in \mathbb{N}$ и всем $\{x_i\}_{i=1}^m$ таким, что

$$-\infty < x_1 < x_2 < \dots < x_m \leq x < \infty.$$

Определим полную вариацию функции Q как предел $V_Q = \lim_{x \rightarrow \infty} V_Q(x)$. Обозначим через BV пространство всех вещественных функций, имеющих на \mathbb{R} ограниченную вариацию, а через \mathcal{M} – множество всех функций, каждая из которых является обобщенной производной некоторой функции из BV .

Рассмотрим уравнение Шрёдингера (1), потенциал q которого является элементом \mathcal{M} и $q = Q'$, $Q \in BV$. В первую очередь нас интересует вопрос о существовании у рассматриваемого уравнения решений Йоста. Как уже отмечалось выше, решения Йоста образуют фундаментальную систему решений (зависящих от параметра k) с экспоненциальными асимптотиками на отрицательной и положительной бесконечностях. Стандартный метод в теории обыкновенных дифференциальных уравнений, применяемый для доказательства существования и единственности решений уравнения, удовлетворяющих начальным условиям, заключается в переходе к эквивалентному интегральному уравнению. В этом случае метод последовательных приближений позволяет получить условия существования решения с заданными начальными данными. Поскольку решений с заданной асимптотикой на бесконечности у уравнения (1) много, то предельный переход $x_0 \rightarrow \infty$ в задаче Коши с данными в конечной точке $x_0 \in \mathbb{R}$ проблему не решает. Поэтому для построения фундаментальной системы решений приходится отдельно использовать условия при $x \rightarrow \infty$ и $x \rightarrow -\infty$. Кроме того, имеется еще и проблема аналитического продолжения фундаментальной системы решений как функций комплексного параметра k . Именно требование аналитичности выделяет решения Йоста.

Пусть $K_+ = \{k \in \mathbb{C}, \operatorname{Re} k \geq 0\}$. Обозначим через $\psi^\pm(x, k)$, $x \in \mathbb{R}$, $k \in K_+$, функции, определяемые при помощи следующих соотношений

$$\begin{aligned} \psi^+(x, k) &= \phi^+(x, k)e^{kx}, & \phi^+(x, k) &= 1 + \int_{-\infty}^x R(x-y, k)\phi^+(y, k)dQ(y), \\ \psi^-(x, k) &= \phi^-(x, k)e^{-kx}, & \phi^-(x, k) &= 1 + \int_x^\infty R(y-x, k)\phi^-(y, k)dQ(y), \end{aligned} \tag{2}$$

в которых

$$R(y, k) = \frac{1 - e^{-2ky}}{2k} \theta(y), \quad (3)$$

а $\theta(y)$ – функция Хевисайда. При этом интегралы в (2) понимаются в смысле Римана–Стилтьеса, а ядро (3) удовлетворяет в K_+ оценке

$$|R(y, k)| \leq \int_{-y}^0 |e^{2ks}| ds \leq y, \quad y \geq 0, \quad \operatorname{Re} k \geq 0. \quad (4)$$

Функции ψ^\pm , определяемые с помощью соотношений (2), назовем *решениями Йоста* уравнения Шрёдингера. Эти специальные решения удовлетворяют условиям $\psi^+(x, k) \sim e^{kx}$ при $x \rightarrow -\infty$ и $\psi^-(x, k) \sim e^{-kx}$ при $x \rightarrow \infty$.

Теорема 1. Для любого $k \in K_+$ решения Йоста $\psi^\pm(x, k)$ уравнения Шрёдингера (1) однозначно определяются соотношениями (2), если выполнено условие

$$\int_{-\infty}^{\infty} (1 + |x|) dV_Q(x) < \infty. \quad (5)$$

При каждом фиксированном $k \in K_+$ решения $\phi^\pm(x, k)$ интегральных уравнений (2) непрерывны на всей числовой оси, а для каждого фиксированного $x \in \mathbb{R}$ являются непрерывными функциями параметра k в K_+ . Кроме того, $\phi^\pm(x, k)$ аналитичны в полуплоскости $\operatorname{Re} k > 0$ и удовлетворяют следующим оценкам:

(i)

$$|\phi^+(x, k) - 1| \leq \exp \left\{ \int_{-\infty}^x V_Q(y) dy \right\} \int_{-\infty}^x V_Q(y) dy,$$

$$|\phi^-(x, k) - 1| \leq \exp \left\{ \int_x^{\infty} (V_Q - V_Q(y)) dy \right\} \int_x^{\infty} (V_Q - V_Q(y)) dy, \quad k \in K_+;$$

(ii)

$$|\phi^+(x, k) - 1| \leq C^+(1 + \max\{x, 0\}) \int_{-\infty}^x (1 + |x|) dV_Q(x),$$

$$|\phi^-(x, k) - 1| \leq C^-(1 + \max\{-x, 0\}) \int_x^{\infty} (1 + |x|) dV_Q(x),$$

где константы C^\pm не зависят от $k \in K_+$;

(iii)

$$|\phi^+(x, k) - 1| \leq \frac{V_Q(x)}{|k|} \exp \left\{ \frac{V_Q(x)}{|k|} \right\} \leq \frac{V_Q}{|k|} \exp \left\{ \frac{V_Q}{|k|} \right\},$$

$$|\phi^-(x, k) - 1| \leq \frac{V_Q - V_Q(x)}{|k|} \exp \left\{ \frac{V_Q - V_Q(x)}{|k|} \right\} \leq \frac{V_Q}{|k|} \exp \left\{ \frac{V_Q}{|k|} \right\},$$

где $k \in K_+ \setminus \{0\}$.

◀ Используем метод последовательных приближений, чтобы определить условия, при которых существуют решения Йоста задач (2). Ввиду аналогии рассуждений мы проведем выкладки только для первого уравнения. Покажем, что при $k \in K_+$ решение $\phi^+(x, k)$ соответствующего интегрального уравнения существует и может быть найдено в форме

$$\begin{aligned} \phi^+(x, k) &= 1 + \sum_{n=1}^{\infty} f_n(x, k), \\ f_{n+1}(x, k) &= \int_{-\infty}^x R(x-y, k) f_n(y, k) dQ(y), \quad f_0(x, k) = 1. \end{aligned} \quad (6)$$

Для доказательства сходимости ряда (6) используем неравенство (4):

$$\begin{aligned} |f_1(x, k)| &\leq \int_{-\infty}^x |R(x-y, k)| dV_Q(y) \\ &\leq \int_{-\infty}^x (x-y) dV_Q(y) = (x-y)V_Q(y)|_{-\infty}^x + \int_{-\infty}^x V_Q(y) dy. \end{aligned}$$

Если положить, что

$$\lim_{x \rightarrow -\infty} |x|V_Q(x) = 0, \quad (7)$$

то получим оценку для $|f_1(x, k)|$

$$|f_1(x, k)| \leq \int_{-\infty}^x (x-y) dV_Q(y) = \int_{-\infty}^x V_Q(y) dy = M(x).$$

Покажем, что члены ряда (6) допускают оценку

$$|f_n(x, k)| \leq \frac{M^n(x)}{n!}. \quad (8)$$

Привлекая индукционные рассуждения, имеем

$$|f_{n+1}(x, k)| \leq \int_{-\infty}^x |R(x-y, k)| |f_n(y, k)| dV_Q(y) = \frac{1}{n!} \int_{-\infty}^x (x-y) M^n(y) dV_Q(y).$$

Интегрируя по частям, окончательно получим

$$\begin{aligned} |f_{n+1}(x, k)| &\leq \frac{1}{n!} \int_{-\infty}^x V_Q(y) M^n(y) dy - \frac{1}{(n-1)!} \int_{-\infty}^x V_Q^2(y) (x-y) M^{n-1}(y) dy \leq \\ &\leq \frac{1}{n!} \int_{-\infty}^x V_Q(y) M^n(y) dy = \frac{M^{n+1}(x)}{(n+1)!}. \end{aligned}$$

Из оценки (8) следует, что ряд теории возмущений (6) мажорируется рядом

$$e^{M(x)} = 1 + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{M^n(x)}{n!}.$$

Поэтому можно утверждать, что если выполнено условие

$$\int_{-\infty}^0 |x| dV_Q(x) < \infty, \quad (9)$$

то ряд (6) равномерно сходится на любом промежутке $(-\infty, b]$, $b < \infty$. Действительно, неравенство (5) гарантирует выполнение (7) и $M(b) < \infty$. Отсюда следует, что функция $\phi^+(x, k)$ непрерывна при $\operatorname{Re} k \geq 0$, аналитична при $\operatorname{Re} k > 0$ и удовлетворяет соответствующему неравенству из (i).

Аналогично можно получить, что при выполнении условия

$$\int_0^{\infty} x dV_Q(x) < \infty, \quad (10)$$

функция $\phi^-(x, k)$ непрерывна при $\operatorname{Re} k \geq 0$ и аналитична при $\operatorname{Re} k > 0$ и удовлетворяет своему неравенству из (i).

Сводя условия (9) и (10) в одно условие, получим достаточное условие разрешимости интегральных уравнений (2)

$$\int_{-\infty}^{\infty} |x| dV_Q(x) \leq \int_{-\infty}^{\infty} (1 + |x|) dV_Q(x) < \infty.$$

Докажем теперь неравенство (ii) для $\phi^+(x, k)$. Привлекая (4), имеем

$$\begin{aligned} |\phi^+(x, k)| &\leq 1 + \int_{-\infty}^x (x - y) |\phi^+(y, k)| dV_Q(y) \\ &\leq 1 + \int_{-\infty}^0 |y| |\phi^+(y, k)| dV_Q(y) + \int_{-\infty}^x x |\phi^+(y, k)| dV_Q(y). \end{aligned} \quad (11)$$

Так как $|\phi^+(y, k)| \leq e^{M(0)}$ при $y \leq 0$, то из (5) следует

$$|\phi^+(x, k)| \leq C + \int_{-\infty}^x x |\phi^+(y, k)| dV_Q(y), \quad 1 < C < \infty, \quad (12)$$

причем константа C не зависит от $k \in K_+$. Деля обе части интегрального неравенства на $C(1 + |x|)$ и вводя обозначение $\chi(x, k) = \frac{\phi^+(x, k)}{C(1 + |x|)}$, получим неравенство

$$|\chi(x, k)| \leq 1 + \int_{-\infty}^x (1 + |y|) |\chi(y, k)| dV_Q(y),$$

которое с учетом (5) можно решить методом итераций:

$$\begin{aligned}
 |\chi_0(x, k)| &= 1, \\
 |\chi_1(x, k)| &\leq \int_{-\infty}^x (1 + |y|) dV_Q(y) = (1 + x)V_Q(x) - \int_{-\infty}^x V_Q(y) d|y| = M_1(x), \\
 dM_1(x) &= (1 + x)dV_Q(x) + V_Q(x) dx - V_Q(x) dx = (1 + x)dV_Q(x), \\
 |\chi_{n+1}(x, k)| &\leq \int_{-\infty}^x (1 + |y|) \frac{M_1^n(y)}{n!} dV_Q(y) = \frac{1}{n!} \int_{-\infty}^x M_1^n(y) dM_1(y) = \frac{M_1^{n+1}(x)}{(n+1)!}.
 \end{aligned}$$

Следовательно, $|\phi^+(x, k)| \leq C_1(1 + |x|)e^{M_1(x)}$. Отсюда и из (11), (i) для $x \geq 0$ получаем

$$\begin{aligned}
 |\phi^+(x, k) - 1| &\leq \int_{-\infty}^0 |y| |\phi^+(y, k)| dV_Q(y) + x \int_{-\infty}^x |\phi^+(y, k)| dV_Q(y) \\
 &\leq C_2(1 + x) \int_{-\infty}^x (1 + |y|) dV_Q(y).
 \end{aligned} \tag{13}$$

А для отрицательных x ввиду (i) получаем

$$|\phi^+(x, k) - 1| \leq e^{M(0)} \int_{-\infty}^x (1 + |y|) dV_Q(y).$$

Сопоставляя последнее неравенство с (13), получим оценку (ii) для ϕ^+ .

Доказательство (iii) основано на тех же идеях, с той лишь разницей, что вместо оценки (4) нужно задействовать очевидное неравенство $|R(y, k)| \leq \frac{1}{|k|}$, $k \in K_+ \setminus \{0\}$. Действительно, из последней оценки получаем интегральное неравенство

$$|\phi^+(x, k) - 1| \leq \frac{V_Q(x)}{|k|} + \frac{1}{|k|} \int_{-\infty}^x |\phi^+(y, k) - 1| dV_Q(y),$$

которое легко решается методом итераций:

$$\begin{aligned}
 |g_0(x, k)| &\leq \frac{V_Q(x)}{|k|}, \quad |g_1(x, k)| \leq \frac{1}{|k|} \int_{-\infty}^x \frac{V_Q(x)}{|k|} dV_Q(y) = \frac{V_Q^2(x)}{2|k|^2}, \\
 |g_n(x, k)| &\leq \frac{1}{n!|k|} \int_{-\infty}^x \frac{V_Q^n(x)}{|k|^n} dV_Q(y) = \frac{V_Q^{n+1}(x)}{(n+1)!|k|^{n+1}}.
 \end{aligned}$$

Нам остается доказать, что при каждом фиксированном $k \in K_+$ функция $\phi^+(x, k)$ непрерывна на всей числовой оси. Учитывая равномерную сходимость ряда (6) на полуоси $(-\infty, a)$ при любом $a \in \mathbb{R}$, достаточно показать непрерывность итераций $f_n(x, k)$ по x .

Интегрированием по частям получаем¹

$$f_0(x, k) = 1,$$

$$f_{n+1}(x, k) = \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} f_n(y, k) Q(y) dy - \int_{-\infty}^x \frac{1 - e^{-2k(x-y)}}{2k} f'_n(y, k) Q(y) dy, \quad (14)$$

$$f'_{n+1}(x, k) = f_n(x, k) Q(x) - 2k \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} f_n(y, k) Q(y) dy - \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} f'_n(y, k) Q(y) dy.$$

Из условия (5) следует, что $\int_{-\infty}^a V_Q(x) dx < \infty$ для любого $a \in \mathbb{R}$. А поскольку всюду на \mathbb{R} выполнено неравенство $|Q(x)| < V_Q(x)$, то условие (5) гарантирует включение $Q \in L^1(-\infty, a)$ для любого $a \in \mathbb{R}$. Теперь непрерывность функций $f_n(x, k)$ по переменной x очевидна.

Для функции $\phi^-(x, k)$ рассуждения аналогичны. Теорема доказана. ►

Следствие 1. Если потенциал q является финитным, то решения Йоста аналитичны во всей комплексной плоскости k .

Следствие 2. При $|k| \rightarrow \infty$, $Re k \geq 0$, имеют место следующие предельные соотношения:

$$\phi^+(x, k) = 1 + \int_{-\infty}^x R(x-y, k) dQ(y) + o\left(\frac{1}{k}\right),$$

$$\phi^-(x, k) = 1 + \int_x^{\infty} R(y-x, k) dQ(y) + o\left(\frac{1}{k}\right), \quad (15)$$

◀ Из (2) и утверждения (iii) следует $\phi^\pm(x, k) = 1 + O\left(\frac{1}{k}\right)$ при $|k| \rightarrow \infty$, $Re k \geq 0$. Подставляя эти соотношения в (2), получим (15). ►

Замечание 1. Замена параметра $k \mapsto -k$ приводит к еще одной паре функций φ^\mp , удовлетворяющих условиям $\varphi^+(x, k) \sim e^{kx}$ при $x \rightarrow \infty$ и $\varphi^-(x, k) \sim e^{-kx}$ при $x \rightarrow -\infty$. Очевидно, что $\varphi^\mp(x, k) = \psi^\pm(x, -k)$. Кроме того, для каждого $x \in \mathbb{R}$ решения $\varphi^\mp(x, k)$ непрерывны по k при $Re k \leq 0$ и аналитичны по k при $Re k < 0$.

2. Дальнейшие свойства решений Йоста. Доказанная теорема 1 позволяет получить свойства решений $\phi^\pm(x, k)$ интегральных уравнений (2), а с ними и свойства решений Йоста уравнения Шрёдингера (1).

Выделим в пространстве BV подпространство функций, удовлетворяющих условию (5) и введем для него обозначение BV_1 . Будем считать, что вещественный потенциал q уравнения (1) является обобщенной производной некоторой функции $Q \in BV_1$. Поскольку $q = Q'$ в обобщенном смысле, то функция Q восстанавливается по потенциалу q с точностью до

¹Всюду далее для обозначения производной функции $f(x, k)$ по переменной x используется одна из следующих записей f' , f_x или $\frac{\partial f}{\partial x}$. В каждой конкретной ситуации выбор записи обусловлен наличием в обозначении функции верхнего или нижнего индексов.

аддитивной константы. Поэтому у нас имеется определенный произвол в выборе этой константы. При изучении свойств решения Йоста ψ^+ нам удобно считать, что $Q(x) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow -\infty$.¹ В частности, если потенциал q финитный и $\text{supp } q \subset [a, b]$, то полагаем $Q(x) = 0$ при $x \leq a$. Аналогично, при изучении свойств другого решения ψ^- считаем $Q(x) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow \infty$.

Рассмотрим интегральные уравнения (2) и покажем, что их решения ϕ^\pm лежат в $W_{\text{loc}}^{1,1}$ и кроме того, что $\phi_x^\pm \in BV_{\text{loc}}$. Ввиду аналогии рассуждений рассмотрим только решение ϕ^+ . Очевидно, что достаточно установить включения $\phi^+ \in W^{1,1}(a, b)$, $\phi_x^+ \in BV(a, b)$ для произвольного конечного интервала $(a, b) \subset \mathbb{R}$. Согласно (6)

$$\phi^+(x, k) = \sum_{n=0}^{\infty} f_n(x, k),$$

где функции f_n удовлетворяют равенствам (14). Из теоремы 1 следует, что при $k \in K_+$ ряд сходится в каждой точке $x \in \mathbb{R}$. Обозначим n -ю частичную сумму ряда (6) через ϕ_n . Тогда для фиксированного $k \in K_+$ получаем

$$\begin{aligned} \phi_0(x, k) &= 1, & \phi_1(x, k) &= 1 + \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} Q(y) dy, \\ \phi_1'(x, k) &= Q(x) - 2k \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} Q(y) dy = \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} dQ(y). \end{aligned}$$

Отсюда, учитывая $BV(a, b) \subset L^1(a, b)$, следуют включения $\phi_1(x, k) \in W^{1,1}(a, b)$, $\phi_1'(x, k) \in BV(a, b)$. Так как $Q \in BV$, то для функции Q в каждой точке $x \in \mathbb{R}$ заведомо существуют односторонние пределы $Q(x \pm 0)$. Причем множество точек разрыва функции Q не более чем счетно. Поэтому в точках непрерывности Q для функции ϕ_1 существует производная ϕ_1' по x . Если же функция Q имеет в некоторой точке $x_0 \in \mathbb{R}$ скачок $\Delta Q(x_0) = Q(x_0 + 0) - Q(x_0 - 0)$, то аналогичный по величине скачок будет иметь и производная ϕ_1' . Следовательно, можно доопределить функцию $\phi_1'(x, k) - Q(x)$ по непрерывности на весь отрезок $[a, b]$ и считать $\phi_1'(x, k) - Q(x) \in AC[a, b]$.

Далее, из (14) для $n \geq 1$ имеем

$$\begin{aligned} \phi_{n+1}(x, k) &= 1 + \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_n(y, k) Q(y) dy \\ &\quad - \int_{-\infty}^x \frac{1 - e^{-2k(x-y)}}{2k} \phi_n'(y, k) Q(y) dy, \end{aligned} \tag{16}$$

$$\begin{aligned} \phi_{n+1}'(x, k) &= \phi_n(x, k) Q(x) \\ &\quad - 2k \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_n(y, k) Q(y) dy - \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_n'(y, k) Q(y) dy. \end{aligned}$$

Рассуждая по индукции, получаем, что

$$\begin{aligned} \phi_n(x, k) &\in W^{1,1}(a, b), & \phi_n'(x, k) &\in BV(a, b), \\ \phi_n'(x, k) - Q(x) \phi_{n-1}(x, k) &\in AC[a, b] \end{aligned} \tag{17}$$

¹В этом случае потенциал q является конечной мерой Бореля на \mathbb{R} .

для всех $n \in \mathbb{N}$. Кроме того, левые части (16) можно переписать в виде

$$\begin{aligned}\phi_{n+1}(x, k) &= 1 + \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_n(y, k) Q(y) dy \\ &\quad - \int_{-\infty}^x R(x-y, k) \left(\int_{-\infty}^y e^{-2k(y-s)} \phi_{n-1}(s, k) dQ(s) \right) Q(y) dy, \\ \phi'_{n+1}(x, k) &= \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_n(y, k) dQ(y).\end{aligned}\tag{18}$$

Отсюда, с учётом (5), (8), легко получается оценка

$$|\phi'_{n+1}(x, k)| \leq \int_{-\infty}^x |e^{-2k(x-y)}| |\phi_n(y, k)| dV_Q(y) \leq V_Q \sum_{m=0}^n \frac{\left(\int_{-\infty}^x V_Q(y) dy \right)^m}{m!}.\tag{19}$$

Следовательно, последовательность $\phi'_n - Q\phi_{n-1}$ сходится равномерно на $[a, b]$. Ввиду равномерной на $[a, b]$ сходимости

$$\phi_n \rightrightarrows \phi^+, \quad \phi'_n - Q\phi_{n-1} \rightrightarrows \phi_x^+ - Q\phi^+\tag{20}$$

и соотношений (17) получаем

$$\phi^+(x, k) \in W^{1,1}(a, b), \quad \phi_x^+(x, k) \in BV(a, b), \quad \phi_x^+(x, k) - Q(x)\phi^+(x, k) \in AC[a, b].$$

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 2. При каждом фиксированном $k \in K_+$ имеет место включение $\phi^\pm \in W_{\text{loc}}^{1,1}$. Кроме того, $\phi_x^\pm \in BV_{\text{loc}}$, а разность $\phi_x^\pm - Q\phi^\pm$ абсолютно непрерывна на конечных отрезках в \mathbb{R} .

Из теоремы 2 и (18), (19) следует, что

$$\phi_x^+(x, k) = \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi^+(y, k) dQ(y), \quad \phi_x^-(x, k) = - \int_x^{\infty} e^{-2k(y-x)} \phi^-(y, k) dQ(y),$$

и выполнены оценки

$$\begin{aligned}|\phi_x^+(x, k)| &\leq \int_{-\infty}^x |e^{-2k(x-y)}| |\phi^+(y, k)| dV_Q(y), \\ |\phi_x^-(x, k)| &\leq \int_x^{\infty} |e^{-2k(x-y)}| |\phi^-(y, k)| dV_Q(y).\end{aligned}\tag{21}$$

Подставляя в формулы (21) оценку (ii) теоремы 1, получаем следующие утверждения.

Лемма 1. Для любого $k \in K_+$ производные $\phi_x^\pm(x, k)$ равномерно ограничены:

$$\begin{aligned}|\phi_x^+(x, k)| &\leq C \int_{-\infty}^x (1 + |y|) dV_Q(y) \leq C \int_{-\infty}^{\infty} (1 + |y|) dV_Q(y), \\ |\phi_x^-(x, k)| &\leq C \int_x^{\infty} (1 + |y|) dV_Q(y) \leq C \int_{-\infty}^{\infty} (1 + |y|) dV_Q(y).\end{aligned}$$

Лемма 2. При $|k| \rightarrow \infty$, $\operatorname{Re} k \geq 0$, будут выполнены предельные соотношения $\phi_x^\pm(x, k) \rightarrow 0$.

Аналогично, из (21) и (12) получаем утверждение.

Лемма 3. Для любого $k \in K_+$ производные $\phi_x^\pm(x, k)$ удовлетворяют оценкам:

$$\begin{aligned} |\phi_x^+(x, k)| &\leq C_1 V_Q(x), & x \leq 0, \\ |\phi_x^-(x, k)| &\leq C_2 V_Q(x), & x \geq 0, \end{aligned}$$

где константы C_1, C_2 не зависят от k .

Лемма 4. Если $\operatorname{Re} k > 0$, то $\phi_x^+(x, k) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow \infty$ и $\phi_x^-(x, k) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow -\infty$.

◀ Из (21) имеем:

$$|\phi_x^+(x, k)| \leq |e^{-2kx}| \int_{-\infty}^x |e^{2ky}| |\phi^+(y, k)| dV_Q(y).$$

Ввиду (5) и оценки (iii) теоремы 1 правая часть неравенства стремится к нулю при $x \rightarrow \infty$, если только $\operatorname{Re} k > 0$. ▶

Свойства функций ϕ^\pm и их производных позволяют уточнить теорему 2.

Лемма 5. Если $-\infty < a < \infty$, то при каждом $k \in K_+ \setminus \{0\}$ выполнены включения $\phi^+ - 1 \in W^{1,1}(-\infty, a)$ и $\phi^- - 1 \in W^{1,1}(a, \infty)$.

Действительно, включение $\phi^+ \in L^1(-\infty, a)$ следует из оценки (iii) теоремы 1 и (5), а включение $\phi_x^+ \in L^1(-\infty, a)$ следует из леммы 3 и того же условия (5).

Отметим, что при $k = 0$ лемма 5 неверна, о чем свидетельствует следующий пример.

Пример. Рассмотрим уравнение (1) с потенциалом $q(x) = x^{-\frac{8}{3}}$ при $x \geq 1$. Не сложно проверить, что условие (5) выполнено. Кроме того, при $x \geq 1$ будем иметь

$$\psi^-(x, 0) = \phi^-(x, 0) = \frac{x^{\frac{2}{3}}}{3} \left[\operatorname{ch} \left(3x^{-\frac{1}{3}} \right) - \frac{x^{\frac{1}{3}}}{3} \operatorname{sh} \left(3x^{-\frac{1}{3}} \right) \right].$$

Привлекая формулу Тейлора, получим асимптотическое равенство

$$\phi^-(x, 0) = 1 + \frac{9}{10} x^{-\frac{2}{3}} + o \left(x^{-\frac{2}{3}} \right), \quad x \rightarrow \infty,$$

из которого очевидным образом следует, что $\phi^- - 1 \notin L^1(a, \infty)$ при любом $a \in \mathbb{R}$.

3. Аппроксимация гладкими потенциалами. В данном пункте будет показано, что в обратной задаче рассеяния уравнение Шрёдингера с потенциалом $q \in \mathcal{M}$, $q = Q'$, $q \in BV_1$ можно равномерно аппроксимировать уравнениями с гладкими потенциалами. Отметим, что аналогичный результат для уравнения на конечном промежутке получен в работе [5] (см. также [4]).

Мы по-прежнему считаем, что $q = Q'$ в обобщенном смысле и $Q \in BV_1$. Пусть $\eta_\varepsilon(x)$ – стандартное усредняющее ядро. Для функции $Q \in BV_1$ определим среднюю функцию $Q_\varepsilon = \eta_\varepsilon * Q$ на \mathbb{R} . Тогда для каждого разбиения $-\infty < x_0 < x_1 < \dots < x_n \leq x < \infty$ будем иметь

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^n |Q_\varepsilon(x_i) - Q_\varepsilon(x_{i-1})| &\leq \int_{-\infty}^{\infty} \eta_\varepsilon(y) \sum_{i=1}^n |Q(x_i - y) - Q(x_{i-1} - y)| dy \\ &\leq \int_{-\varepsilon}^{\varepsilon} \eta_\varepsilon(y) V_Q(x - y) dy \leq V_Q(x + \varepsilon). \end{aligned}$$

Следовательно, $V_{Q_\varepsilon}(x) \leq V_Q(x + \varepsilon) \leq V_Q$ и

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^0 |x| dV_{Q_\varepsilon}(x) &= \int_{-\infty}^0 V_{Q_\varepsilon}(x) dx - xV_{Q_\varepsilon}(x) \Big|_{-\infty}^0 \\ &\leq \int_{-\infty}^0 V_{Q_\varepsilon}(x) dx \leq \int_{-\infty}^0 V_Q(x + \varepsilon) dx < \infty. \end{aligned}$$

Аналогично можно показать, что

$$\int_0^{\infty} |x| dV_{Q_\varepsilon}(x) < \infty.$$

Из полученных неравенств, в частности, следует $Q_\varepsilon \in BV_1$.

Замечание 2. Легко видеть, что для любых $x, y \in \mathbb{R}$, $x > y$ выполнено неравенство

$$|Q_\varepsilon(x) - Q_\varepsilon(y)| \leq V_{Q_\varepsilon}(x) \leq V_Q(x + \varepsilon).$$

При $y \rightarrow -\infty$ получаем

$$|Q_\varepsilon(x)| \leq V_{Q_\varepsilon}(x) \leq V_Q(x + \varepsilon), \quad x \in \mathbb{R}. \quad (22)$$

Следовательно, $Q_\varepsilon \in L^1(-\infty, b)$ для любого $b \in \mathbb{R}$. Кроме того, из теоремы Лебега следует, что

$$\int_{-\infty}^x |Q_\varepsilon(y) - Q(y)| dy \rightarrow 0$$

для любого $x \in \mathbb{R}$.

Обозначим через ϕ_ε^+ решение интегрального уравнения

$$\phi_\varepsilon^+(x, k) = 1 + \int_{-\infty}^x R(x - y, k) \phi_\varepsilon^+(y, k) dQ_\varepsilon(y).$$

Ввиду $Q_\varepsilon \in BV_1$ решение ϕ_ε^+ существует при каждом $k \in K_+$. Через $\psi_\varepsilon^+ = e^{kx} \phi_\varepsilon^+$ обозначаем решение Йоста уравнения Шрёдингера с гладким потенциалом $q_\varepsilon = Q'_\varepsilon$.

Лемма 6. Для любого $k \in K_+$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ выполнены предельные соотношения:

- (1) $\psi_\varepsilon^+(x, k) \rightarrow \psi^+(x, k)$ для всех $x \in \mathbb{R}$;
- (2) $\frac{\partial}{\partial x} \psi_\varepsilon^+(x, k) \rightarrow \frac{\partial}{\partial x} \psi^+(x, k)$ почти всюду на \mathbb{R} .

◀ Поскольку функция Q непрерывна почти всюду на \mathbb{R} , а решения Йоста непрерывны на всей оси \mathbb{R} , то достаточно показать справедливость утверждений леммы в точках непрерывности функции Q .

Пусть $x \in \mathbb{R}$ и $k \in K_+$ произвольно фиксированы, причем функция Q непрерывна в точке x . Тогда ввиду теоремы 1 и (20) для каждого $\varepsilon \in [0, 1]$ будут выполнены равенства

$$\phi_\varepsilon^+(x, k) = \lim_{n \rightarrow \infty} \phi_{\varepsilon, n}(x, k), \quad \frac{\partial}{\partial x} \phi_\varepsilon^+(x, k) = \lim_{n \rightarrow \infty} \phi'_{\varepsilon, n}(x, k), \quad (23)$$

где (см. (14)) $\phi_{\varepsilon,0}(x, k) = 1$,

$$\begin{aligned} \phi_{\varepsilon,n+1}(x, k) &= \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_{\varepsilon,n}(y, k) Q_{\varepsilon}(y) dy \\ &\quad - \int_{-\infty}^x R(x-y, k) \phi'_{\varepsilon,n}(y, k) Q_{\varepsilon}(y) dy, \end{aligned} \quad (24)$$

$$\phi'_{\varepsilon,n+1}(x, k) = \phi_{\varepsilon,n}(x, k) Q_{\varepsilon}(x)$$

$$- 2k \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi_{\varepsilon,n}(y, k) Q_{\varepsilon}(y) dy - \int_{-\infty}^x e^{-2k(x-y)} \phi'_{\varepsilon,n}(y, k) Q_{\varepsilon}(y) dy.$$

Здесь полагаем, что значению $\varepsilon = 0$ соответствует функция $\phi^+ = \phi_0^+$. Из неравенств (8), (19), (22) следует, что оба предела в (23) равномерны относительно $\varepsilon \in [0, 1]$. Поэтому, очевидно, для доказательства леммы нам достаточно показать, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ при каждом n будут выполнены соотношения $\phi_{\varepsilon,n}^{(j)}(x, k) \rightarrow \phi_n^{(j)}(x, k)$, $j = 0, 1$.

При $n = 0$ предельные соотношения очевидны. Далее, рассуждая по индукции, предположим, что $\phi_{\varepsilon,n}^{(j)}(x, k) \rightarrow \phi_n^{(j)}(x, k)$ для всех $n \leq N$ и покажем, что $\phi_{\varepsilon,N+1}^{(j)}(x, k) \rightarrow \phi_{N+1}^{(j)}(x, k)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Но эти соотношения следуют из неравенств (8), (22), обеспечивающих возможность перехода к пределу под знаком интеграла в выражениях (24). Действительно, из (8), (19) и (22) при $y \in (-\infty, x]$ получаем оценки

$$\begin{aligned} |e^{-2k(x-y)} \phi_{\varepsilon,n}(y, k) Q_{\varepsilon}(y)| &\leq e^{M_{\varepsilon}(y)} |Q_{\varepsilon}(y)| \leq C e^{M(y)} |Q(y)| \in L_1(-\infty, x), \\ |\phi'_{\varepsilon,n}(y, k)| &\leq e^{M_{\varepsilon}(y)} V_{Q_{\varepsilon}}(y) \leq e^{M(y+\varepsilon)} V_Q(y+\varepsilon), \quad M_{\varepsilon}(y) = \int_{-\infty}^y V_{Q_{\varepsilon}}(s) ds, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &|R(x-y, k) \phi'_{\varepsilon,n}(y, k) Q_{\varepsilon}(y)| \\ &\leq (x-y) e^{M_{\varepsilon}(y)} V_{Q_{\varepsilon}}(y) |Q_{\varepsilon}(y)| \leq (x-y) e^{M(y+\varepsilon)} V_Q(y+\varepsilon) |Q(y)|. \end{aligned}$$

А поскольку

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^x (x-y) e^{M(y)} V_Q(y) |Q(y)| dy &\leq \int_{-\infty}^x (x-y) V_Q^2(y) dy \\ &\leq x \int_{-\infty}^x V_Q^2(y) dy - \int_{-\infty}^x V_Q^2(y) y dy, \end{aligned}$$

то ввиду $\lim_{y \rightarrow -\infty} y V_Q(y) = 0$ правая часть неравенства не превосходит

$$x \int_{-\infty}^x V_Q^2(y) dy + \int_{-\infty}^x y^2 V_Q(y) dV_Q(y) < \infty,$$

что дает возможность применения теоремы Лебега о мажорантной сходимости в (24) при $n = N$. Лемма доказана. ►

Теорема 3. Пусть $k \in K_+$. Тогда при любом $b \in \mathbb{R}$ на полуоси $(-\infty, b]$ выполнено равномерное предельное соотношение $\psi_\varepsilon^+ \rightrightarrows \psi^+$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, а на полуоси $[b, \infty)$ выполнено $\psi_\varepsilon^- \rightrightarrows \psi^-$.

◀ Пусть $b \in \mathbb{R}$ и $k \in K_+$ фиксированы. Для произвольного $\tau > 0$ в силу теоремы 1 и неравенства (22) существует $a \in (-\infty, 0)$ не зависящее от ε такое, что

$$|\psi_\varepsilon^+(x, k) - \psi^+(x, k)| \leq |\phi_\varepsilon^+(x, k) - \phi^+(x, k)| < \frac{\tau}{3}, \quad x \in (-\infty, a]. \quad (25)$$

Если $a \geq b$, то теорему можно считать доказанной.

Пусть $a < b$. Обозначим через ψ_ε^* решение дифференциального уравнения (1) с гладким потенциалом q_ε , удовлетворяющее начальным условиям:

$$\psi_\varepsilon^*(a, k) = \psi^+(a, k), \quad \frac{\partial}{\partial x} \psi_\varepsilon^*(a, k) = \frac{\partial}{\partial x} \psi^+(a + 0, k).$$

Тогда для любого $x \in [a, b]$ имеем

$$|\psi_\varepsilon^+(x, k) - \psi^+(x, k)| \leq |\psi_\varepsilon^+(x, k) - \psi_\varepsilon^*(x, k)| + |\psi_\varepsilon^*(x, k) - \psi^+(x, k)|.$$

Покажем, что при достаточно малых ε оба модуля справа будут меньше $\frac{\tau}{3}$ сразу для всех $x \in [a, b]$. Функции ψ_ε^+ и ψ_ε^* являются решениями одного дифференциального уравнения с гладким потенциалом q_ε . В силу леммы 5 при $\varepsilon \rightarrow 0$ будем иметь

$$\psi_\varepsilon^+(a, k) \rightarrow \psi^+(a, k), \quad \frac{\partial}{\partial x} \psi_\varepsilon^+(a, k) \rightarrow \frac{\partial}{\partial x} \psi^+(a + 0, k).$$

Поэтому при достаточно малых ε ввиду непрерывной зависимости решений уравнения Шрёдингера с гладким потенциалом от начальных данных (см., например, [11, Гл. 2, §4]) для всех $x \in [a, b]$ будет выполнено неравенство

$$|\psi_\varepsilon^+(x, k) - \psi_\varepsilon^*(x, k)| < \frac{\tau}{3}.$$

Что касается разности $|\psi_\varepsilon^*(x, k) - \phi^+(x, k)|$, то в силу уже упоминавшегося в начале данного пункта результата работы [5] при $\varepsilon \rightarrow 0$ она стремится к нулю равномерно на $[a, b]$.

Следовательно, при достаточно малых ε будет выполнено неравенство

$$|\psi_\varepsilon^+(x, k) - \psi^+(x, k)| < \tau, \quad x \in (-\infty, b],$$

окончательно доказывающее утверждение теоремы для решения ψ^+ . Для ψ^- рассуждения аналогичны. ▶

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фаддеев Л.Д. *Обратная задача квантовой теории рассеяния* // УМН, 14:4(88). 1959. С. 57–119.
2. P. Deift, E. Trubowitz *Inverse scattering on the line* // Comm. Pure Appl. Math. 32. 1979. P. 121–251.
3. Марченко В.А. *Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения*. Киев: Наукова думка. 1977.
4. Савчук А.М., Шкалик А.А. *Обратные задачи для оператора Штурма–Лиувилля с потенциалами из пространств Соболева. Равномерная устойчивость* // Функциональный анализ и его приложения. 44:4. 2010. С. 34–53.
5. Савчук А.М., Шкалик А.А. *Операторы Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами* // Мат. заметки, 66:6. 1999. С. 897–912.
6. R.O. Hryniv, Ya.V. Mykytyuk *Eigenvalue asymptotics for Sturm–Liouville operators with singular potentials* // J. Funct. Anal., 238:1. 2006. P. 27–57.
7. Бадахов М.Ш., Шабат А.Б. *О преобразованиях Дарбу в обратной задаче рассеяния* // УМЖ. Т. 8. № 4. 2016. С. 43–52.
8. Шабат А.Б. *Обратная спектральная задача для дельтаобразных потенциалов* // Письма в ЖЭТФ, 102:9. 2015. С. 705–708.
9. Шабат А.Б. *Разностное уравнение Шрёдингера и квазисимметрические многочлены* // ТМФ, 184:2. 2015. С. 16–27.
10. Кулаев Р.Ч., Шабат А.Б. *Обратная задача рассеяния для финитных потенциалов в пространстве мер Бореля* // Препринт ЮМИ ВЦ РАН № 2. 2016.
11. Коддингтон Э., Левинсон Н. *Теория обыкновенных дифференциальных уравнений*. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

Руслан Черменович Кулаев,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
ул. Ватутина, 46,
362025, г. Владикавказ, Россия

Южный математический институт – филиал ВЦ РАН,
ул. Маркуса, 22,
362027, г. Владикавказ, Россия
E-mail: kulaev@smath.ru

Алексей Борисович Шабат,
Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН,
просп. Академика Семенова, д. 1-А,
142432, МО., г. Черноголовка, Россия
E-mail: shabatab@mail.ru